

Большаков Евгений Владимирович

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Социальные преобразования, происходящие в мировом сообществе, требуют теоретического оформления, особенно интенсивно данный процесс проходит в правовой сфере. Социально-философское осмысление правовой реальности как сферы актуализации права сегодня приобретает весьма актуальную проблематику. Целью статьи является выработка теоретико-методологической концепции основ исследования правовой реальности. Автор разрабатывает определение понятия "правовая реальность", подходя к решению данного вопроса через выявление общетеоретических аспектов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/6-2/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 37-41. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

CORPORATE CULTURE REPRESENTATIVENESS IN HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENT AS STUDENTS' LIFESTYLE FORMATION FACTOR

Bogdanova Irina Nikolaevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
South Federal University
dekanat-soc-pol@yandex.ru

The author actualizes the theoretical and practical task of the conceptual understanding of corporate culture sociological phenomenon in the higher education establishment, the influence of its representative forms and stylistic features on the dynamics of culture and the differentiation of students' lifestyles in the modern Russian society, and reveals the inner duality and contradictoriness of modern students' lifestyles.

Key words and phrases: corporate culture in higher education establishment; mono-stylism; poly-stylism; representativeness; students' self-identification; students' lifestyle.

УДК 340.1

Философские науки

Социальные преобразования, происходящие в мировом сообществе, требуют теоретического оформления, особенно интенсивно данный процесс проходит в правовой сфере. Социально-философское осмысление правовой реальности как сферы актуализации права сегодня приобретает весьма актуальную проблематику. Целью статьи является выработка теоретико-методологической концепции основ исследования правовой реальности. Автор разрабатывает определение понятия «правовая реальность», подходя к решению данного вопроса через выявление общетеоретических аспектов.

Ключевые слова и фразы: вещь; действительность; реальность; объективная реальность; субъективная реальность; право; правовая реальность; правовое явление.

Большаков Евгений Владимирович

Шуйский филиал Ивановского государственного университета
relativus@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ®

Статья подготовлена в процессе проводимого нами системного исследования правовой реальности как общественно-исторического феномена. Материалом нашего исследования являются научные статьи, монографии правоведов, социологов, психологов, а также философские работы, посвященные актуальным проблемам общественного сознания и социального поведения.

Всякое общество есть многомерное образование, которое возникает как совокупность исторически сформированных способов и форм взаимодействия индивидов. Социальная диалектика являет собой новые общественные отношения, подлежащие правовому регулированию. В условиях обновления общественных связей, происходящих сегодня в мировом сообществе, социально-философское осмысление правовой реальности как составляющей социальной реальности является весьма актуальной проблемой.

Исследованию правовой реальности посвящено мало работ, авторы которых, по нашему мнению, уделяют недостаточно внимания основам определения понятия правовой реальности [3; 8; 10; 14]. Думается, что при исследовании правовой реальности необходимо, в первую очередь, дать определение понятия «реальность». В проанализированных нами источниках содержатся неоднозначные точки зрения относительно понятия реальности. Приведем некоторые из них: «Реальность – объективно существующее явление, то, что есть в действительности, действительность» [21, с. 514]. С. И. Максимов пишет: «Реальность может быть и объективной, и субъективной, и интерсубъективной, и символической, и трансцендентной (религиозной)» [13, с. 32]. А. Е. Михайлов не без оснований замечает, что «не следует обозначать явления, связанные с сознанием, такой категорией, как бытие» [16, с. 67-68]. По мнению авторов Современного философского словаря под общей редакцией докт. филос. н., профессора В. Е. Кемерова, «реальность (от позднелат. *realis* – вещественный) – наличное, ограниченное, определенное бытие в форме вещей (предметов, качеств, дискретных индивидов)» [22, с. 579]. Существуют также точки зрения, что «в отличие от действительности в реальности можно различать возможность и необходимость, в то время как в действительности они совпадают. Реальность приписывается всему тому, что может возникнуть и возникло во времени, что существует и является преходящим» [26, с. 388].

Изложенное показывает, что проблеме реальности присуща не только теоретическая значимость, но и социально-практическая актуальность. Исследователи, рассматривающие данную проблему, трактуют слово

«реальность» как латинизм, кальку, восходящую к латинскому *res* – вещь [12, с. 42; 15, с. 148; 19, с. 85-86]. Отметим, что слово *res* с латинского языка интерпретируется неоднозначно. Под ним также понимаются факт, действительность, событие, сущность, явление [4, с. 666]. На наш взгляд, ключом к пониманию категории «реальность» является трактовка понятий «вещество», «действительность». Данная позиция находит свое отражение в интерпретации латинского *realis* в русском языке: «...(realis – вещественный, действительный), существующее в действительности» [24, с. 572].

В справочной литературе понятие «вещественный» рассматривается следующим образом: «1. Состоящий из вещества, материальный; 2. Состоящий из вещей, относящийся к вещам» [18, с. 78]. Следует подчеркнуть, что слово «вещество» заимствовано из старославянского языка и образовано от существительного «вещь» [31, с. 83]. Таким образом, вышеприведенное определение понятия «вещественный» в разработке понятия «реальность» следует использовать во втором значении.

В словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона слово «вещь» понимается следующим образом: «Вещь (философск.). В общем и широком смысле под этим словом разумеется все, что имеет действительное и самостоятельное (физически или метафизически) существование. В этом смысле и духовное существо определяется как вещь, именно как вещь мыслящая... В более тесном смысле вещами называются только предметы бездушные и страдательные, в противоположность существам одушевленным и деятельным» [30, с. 162-163]. В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой слово «вещь» рассматривается как «отдельный предмет, изделие; нечто, обстоятельство, явление» [18, с. 78]. Коллектив авторов Современного философского словаря под общей редакцией доктора филос. наук, профессора В. Е. Кемерова под словом «вещь» рассматривает «тела, предметы, средства действий, на основе которых человек строит свои практические и познавательные отношения с миром» [22, с. 104].

Обращаясь к этимологии слова «вещь», мы находим, что оно заимствовано из старославянского языка и восходит к общеславянскому *vektь* – говорить [31, с. 83]. Речь есть объективация явлений сознания. После закрепления в чувственно воспринимаемой форме, объективации (овеществления), идеальное приобретает статус явления объективного мира. По этому поводу Д. И. Дубровский отмечает: «Под объективированием понимают процесс и результат опредмечивания мысли, идеального. Здесь имеется в виду преобразование идеального в материальное» [5, с. 16]. Идеальное начинает объективироваться (овеществляться) с момента начала его воплощения в объективном мире. Изложенное позволяет согласиться с приведенным Хан Ян Гон понятием «вещь»: «В широком общеполитическом понимании вещь – синоним объекта, любого явления объективного мира, выступающего для нашего сознания как его предмет» [28, с. 14-15]. При этом необходимо уточнить, что под понятием «объективный мир» следует понимать исключительно явления, существующие вне и независимо от нашего сознания (объективная реальность), в то время как термин «объективное» используется в ряде других значений. Д. И. Дубровский по данному поводу пишет: «Не правомерно отождествлять “объект (познания)” и “объективную реальность”. Во-первых, не всякая объективная реальность есть объект: последний означает лишь те явления объективной реальности, которые уже в той или иной мере вошли в поле отображения, включены в сферу человеческой деятельности. Понятие объекта непосредственно соотносится с понятием субъекта. Во-вторых, объектом может быть и явление субъективной реальности. Оно полагается субъектом – исследователем как существующее, конечно, вне и независимо от его сознания, и в этом смысле оно для него объективно. Но от того, что явление субъективной реальности стало объектом изучения, оно не переходит в категорию объективной реальности, ибо оно не существует вне и независимо от всякого сознания» [5, с. 23-24].

Вторым ключевым понятием в трактовке категории «реальность» является «действительность». В большинстве энциклопедических справочников понятие «действительность» трактуется следующим образом: «Действительность – объективная реальность как актуально наличное бытие, реализующее определ. историч. возможности» [24, с. 141]; «Действительность – 1. Действительный. 2. Объективный мир во всем многообразии его связей, бытие, окружающая обстановка, положение» [18, с. 157]; «Действительный – существующий на самом деле, настоящий, подлинный; то же, что действительный» [Там же]; «Действительный – способный воздействовать, активный» [Там же]. Таким образом, требуется решить вопрос о допустимости использования категории «субъективная реальность». И здесь нам представляется целесообразной разработка категории «действительность». Н. И. Берсенёва отмечает: «Категория действительности (от лат. *dei* – Бог, Творец, Деятель) появляется в Античности в противопоставлении “мира по мнению” и “мира по истине” (действительности)» [2, с. 23]. И далее: «Действительное составляет сферу действительного (того, что действует)» [Там же, с. 28]. Этимологически слово «действительность» представляет словообразовательную кальку XVIII в. немецкого *Wirklichkeit* – «активность, деятельность» [32, с. 51]. В немецком языке термин «действительность» (*Wirklichkeit*) как перевод латинского слова «*actualitas*» («действительность») содержит важный компонент действия [25, с. 127]. Понятие «действие» трактуется как «проявление какой-н. энергии, деятельности, а также сама сила, деятельность, функционирование чего-н.» [18, с. 157]. Отметим позицию С. И. Максимова: «Универсальным определением действительности является понятие “действие”. Поэтому логичен вывод: “действительно все, что действует”» [13, с. 156]. Индивид существует в ежесекундно меняющемся мире. Внешняя среда воздействует на органы чувств, требуя ответных действий. Почему же наше поведение не превращается в хаос? И действительно, почему, удовлетворяя свои потребности, мы стараемся быть адекватными объективной реальности? Что или кто контролирует наше поведение? Отвечая на эти вопросы, приведем мнение профессора В. А. Кувакина, который отмечает: «Наше Я действует и проявляется самым фундаментальным образом, стержневым, основополагающим, только и делающим человека человеком,

не вообще человеком, а уникальной конкретностью» [9, с. 6]. Мысль определенным образом действует на поведение субъекта, представляя собой действительность, которая в некоторых ситуациях оказывает большее влияние на поведение субъекта, чем внешние раздражители. Так, вопреки объективно сложившимся обстоятельствам, человек совершает действия, которые в состоянии объяснить лишь он сам. Таким образом, представляется справедливым отнесение к действительности воздействующих на индивида, припоминаемых явлений сознания [25, с. 127]. Характеризуя субъективную реальность, Д. И. Дубровский отмечает: «В принципе субъективная реальность – это реальность какого угодно “содержания”. Мы можем говорить о критериях существования только по отношению к явлениям объективной реальности. “Содержание” же субъективной реальности нельзя ограничить какими-либо критериями. Даже самые причудливые, химерические продукты фантазии, произвольные мысленные реконструкции реальных объектов, галлюцинаторные переживания больного – все это субъективная реальность» [5, с. 23]. В свое время С. Л. Франк, указывая на специфику субъективной реальности, писал: «Содержание сна не входит в состав внешней действительности; но оно есть реальное событие в жизни человека, иногда более важное, чем иные события его внешней жизни...» [27, с. 231]. Примером действия (влияния) сознания, находящегося в состоянии сна, на поведение индивида является сомнамбулизм либо прерывание сна в результате негативного сновидения и т.д. Изложенное позволяет констатировать допустимость бытующего в исследовательской литературе понятия «субъективная реальность». Б. А. Кистяковский, признавая как физическую, так и психическую реальности, отмечал: «...эти различные реальности тесно связаны между собой и как бы опираются друг на друга. Так, о реальности физических вещей мы можем судить только на основании показаний нашей психики» [6, с. 198], и далее: «...если мы вникнем в наши психические состояния, то убедимся, что всё содержание их или получено путём возбуждения от физических явлений и предметов, или связано с духовными благами» [Там же].

Итак, определение понятия «реальность» может выглядеть следующим образом: *реальность есть диалектика явлений окружающего нас объективного мира (объективной реальности) и явлений нашего сознания (субъективной реальности), а также явления объективной реальности и явления субъективной реальности вне их взаимосвязи.*

Принципиально важным в разработке понятия «правовая реальность» является осмысление понятия «право». С. И. Максимов пишет: «Сложнейший вопрос о природе права трансформируется в вопрос о том, что значит “быть” для права вообще, т.е. где оно обитает: во внешнем мире или исключительно в человеческом опыте? Другими словами, к какому типу реальности оно принадлежит?» [13, с. 144]. В юридической литературе нет единого подхода к определению понятия права. Существует множество научных направлений, формирующих представления о праве: историческая школа права; психологическая теория права; теория естественного права; материалистическая теория права; нормативистское направление. Проведенный нами источниковедческий анализ показал, что большинство современных исследователей рассматривают право как общую меру свободы, равенства и справедливости, выраженную в системе формально-определенных и охраняемых публичной (государственной) властью общеобязательных норм (правил) поведения [22, с. 539]. Однако устойчивые позиции в отечественной социальной философии продолжает занимать классическая марксистская трактовка права, согласно которой оно является возведенной в закон волей господствующего класса [7, с. 300].

Слово «право» происходит от древне-русского корня «правъ» – прямой, правильный, невиновный [23, с. 352]. Л. С. Явич отмечает: «...собственно правом в первом приближении должны считаться те компоненты правовой действительности, которые служат изначальными общезначимыми масштабами социальной деятельности, позволяющими судить о правомерности поведения, решать при споре, кто прав (за кем правда)...» [33, с. 75], и далее: «Нет сомнения, что таким масштабом являются правовые нормы» [Там же]. Однако не следует отождествлять понятия «норма права» и «норма закона». Так, профессор В. Н. Кудрявцев пишет: «Норма права не тождественна тексту закона. Их смешение было бы неверным не только потому, что кроме закона существуют иные источники норм (обычай, судебный прецедент и др.), но и потому, что при сведении нормы к тексту юридического акта не учитываются такие внешние проявления нормы, как тип объективно распространенного реального поведения и система принятых обществом юридических ценностей, элементов правосознания» [11, с. 15]. Профессор В. С. Нерсисянц рассматривает нормативность права как объективно обусловленную и необходимую форму общественных отношений, которую не следует смешивать с нормативностью закона [17, с. 342].

Таким образом, право – это социальное явление, сущностью которого является признанная мера свободы, равенства и справедливости: либо эта норма признана господствующим классом (классовый подход), либо эта норма носит общепризнанный (внеклассовый) характер. Право как социальное явление означает, что в правообразовании принимает участие конкретный индивид, мнение которого получает интересующую оценку, а в перспективе – и поддержку большинства членов общества. Как отмечает Д. И. Дубровский, «содержание общественного сознания существует лишь в форме внутреннего субъективного мира множества индивидуальных сознаний. Именно в этом смысле общественное сознание идеально. Единственным источником новообразований в общественном сознании служит именно индивидуальное сознание» [5, с. 24]. Таким образом, право «рождается» с явлением индивидуальному сознанию посредством оценки общественной практики, парадигмы меры свободы, равенства и справедливости (идеи права). Это «новорожденное» право (продукт индивидуального сознания) в результате борьбы за существование (интерсубъективная оценка) либо «выживает», приобретает поддержку большинства членов общества (продукт общественного сознания), либо «гибнет» (отвергается общественным сознанием).

Следует привести слова профессора С. С. Алексеева, который отмечает: «Известно, что слово “право” используется в нескольких смыслах, подчас довольно отдаленных друг от друга плоскостях (“право” как

закон, моральное право, божественное право, обычное право, право как правомочие и т.д.)» [1, с. 412], и далее: «...несмотря на разнообразие, отдельность областей жизни, где используется слово “право”, то общее, что характерно для данного слова, выявляет, надо полагать, нечто глубинное, существенно важное, сокровенное для права, – то, что таится в самой его сути» [Там же]. Думается, что нечто глубинное, существенно важное, сокровенное для права, таящееся в самой его сути, и есть не что иное, как общепризнанная мера равенства, справедливости и свободы. И этим право отличается от других норм социальной регуляции, например от морали, сутью которой являются идеи добра и зла. Одно и то же явление может считаться правомерным и получить нравственное одобрение, однако может иметь место явление, не одобряемое нравственностью, но получившее правовую поддержку, например однополые браки, не одобряемые нравственностью многих обществ, но получившие законодательное разрешение в некоторых западноевропейских государствах. Этот же пример можно использовать для констатации того факта, что некоторые одобряемые нравственностью, но не получившие правовой поддержки явления приводят к изменению норм писаного права (закона).

Итак, под правом следует понимать *нормы общежития, содержащие признанную меру равенства, справедливости и свободы.*

В свою очередь, определение правовой реальности может выглядеть следующим образом: *правовая реальность есть диалектика правовых явлений объективной реальности и правовых явлений субъективной реальности, а также правовые явления объективной реальности и правовые явления субъективной реальности вне их взаимосвязи.*

И. С. Кувшинов совершенно справедливо отмечает, что определять правовую реальность через совокупность правовых же феноменов возможно только при наличии ясных критериев отнесения феноменов к таковым [10, с. 17]. На наш взгляд, таким критерием, в первом приближении, выступает *правовое чувство*, возникающее в результате понимания субъектом *юридической значимости* явлений в определенном контексте социальной реальности. Причем необходимо подчеркнуть, что юридической значимостью обладает как правомерное, так и противоправное поведение субъектов права. По данному поводу Е. В. Попов пишет: «Правовая реальность связана не только с правомерными, но и с противоправными элементами общественной жизни, т.е. включает в себя любое правовое (юридически значимое) поведение» [20, с. 71]. Характеризуя правовое чувство, В. Н. Чайка пишет: «Правовое чувство является одним из важнейших элементов правовой психологии – с одной стороны, к праву предъявляются требования рациональности – правовые нормы должны быть понятными, процессуальный порядок четким, с другой стороны – известно, что человек ведет себя, подчиняясь не только разуму, но и “своей природе”. Мышление, суждение и поведение управляются и иррациональным началом природы человека» [29, с. 14]. Думается, что всякое явление (объективной или субъективной реальности), проходящее сквозь призму эмоционально-рациональной сферы и побуждающее индивида осуществлять учет существующей в определенном обществе парадигмы меры равенства, справедливости и свободы, есть *правовое явление*.

Представленные результаты исследования, на наш взгляд, позволят объединить усилия исследователей, изучающих правовую реальность, а также систематизировать знания, выработанные в рамках философии и юриспруденции.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.
2. Береснёва Н. И. Язык и реальность: дисс. ... д. филос. н. Пермь, 2006. 305 с.
3. Гончаров Е. В. Правовая реальность: анализ взаимодействия субъекта и объекта: дисс. ... к. филос. н. Тамбов, 2008. 146 с.
4. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. Изд-е 6-е, стереотип. М.: Рус. яз., 2000. 846 с.
5. Дубровский Д. И. Проблема идеального. М.: Мысль, 1983. 228 с.
6. Кистяковский Б. А. Философия и социология права / соет., примеч., указ. В. В. Сапова. СПб.: РХГИ, 1999. 800 с.
7. Краткий философский словарь / под ред. А. П. Алексеева. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. 496 с.
8. Крет О. В. Правовая реальность: онтолого-гносеологический анализ: дисс. ... к. филос. н. Тамбов, 2007. 155 с.
9. Кувакин В. А. Человек в мире действительности // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2005. № 3. С. 3-13.
10. Кувшинов И. С. Философский анализ гносеологических аспектов правовой реальности: дисс. ... к. филос. н. Магнитогорск, 2002. 141 с.
11. Кудрявцев В. Н. Юридические нормы и фактическое поведение // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 12-20.
12. Лобанов С. Д. Бытие и реальность. М.: Наука, 1999. 155 с.
13. Максимов С. И. Правовая реальность: опыт философского осмысления: монография. Харьков: Право, 2002. 238 с.
14. Марайкин С. И. Философский анализ проблемы воли в правовой реальности: дисс. ... к. филос. н. Магнитогорск, 2004. 151 с.
15. Меньчиков Г. П. Духовная реальность человека: анализ философско-онтологических основ: дисс. ... д. филос. н. Казань, 1999. 433 с.
16. Михайлов А. Е. Правовая жизнь современной России: проблемы теории и практики: дисс. ... к.ю.н. Саратов, 2004. 192 с.
17. Нерсесянц В. С. Право и закон: из истории правовых учений. М.: Наука, 1983. 367 с.
18. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
19. Орехов С. И. Виртуальная реальность: исследование онтологических и коммуникационных основ: дисс. ... д. филос. н. Омск, 2002. 332 с.
20. Попов Е. В. Правовая реальность в современной научной картине мира // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 10. С. 67-72.

21. **Современный словарь иностранных слов:** ок. 20000 слов. Изд-е 4-е, стер. М.: Рус. яз., 2001. 742 с.
22. **Современный философский словарь** / под общ. ред. В. Е. Кемерова. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Академический проспект, 2004. 864 с.
23. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Изд-е 2-е, стер. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. Муза – Сят. 832 с.
24. **Философский энциклопедический словарь** / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.
25. **Философский энциклопедический словарь.** М.: Инфра-М, 1998. 576 с.
26. **Философский энциклопедический словарь.** М.: Инфра-М, 2006. 576 с.
27. **Франк С. Л.** Реальность и человек / сост. П. В. Алексеев; прим. Р. К. Медведевой. М.: Республика, 1997. 478 с.
28. **Хан Ян Гон.** Вещь в системе культуры: философско-социологический анализ: дисс. ... к. филос. н. Свердловск, 1983. 160 с.
29. **Чайка В. Н.** Элементы бессознательного в правовой реальности России: дисс. ... к.ю.н. СПб., 2006. 183 с.
30. **Энциклопедический словарь.** СПб.: ТЕРРА-TERRA, 1991. Т. 11. 489 с.
31. **Этимологический словарь русского языка** / под рук. и ред. Н. М. Шанского. М.: Издательство Московского университета, 1968. Т. 1. Вып. 3. «В». 283 с.
32. **Этимологический словарь русского языка** / под ред. Н. М. Шанского. М.: Издательство Московского университета, 1973. Т. 1. Вып. 5. «Д, Е, Ж». 304 с.
33. **Явич Л. С.** Общая теория права. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1976. 287 с.

THEORETICAL-METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF LEGAL REALITY PROBLEM RESEARCH

Bol'shakov Evgenii Vladimirovich
Ivanovo State University (Branch) in Shuya
relativus@mail.ru

Social transformations, taking place in global community, require theoretical figuration, particularly intensely this process takes place in the legal sphere. The social-philosophical understanding of legal reality as the sphere of law actualization is now acquiring a very topical problematic. The author elaborates the theoretical-methodological conception of legal reality research foundations, and develops the definition of the notion "legal reality" from the perspective of the question solution through the identification of general theoretical aspects.

Key words and phrases: thing; actuality; reality; objective reality; subjective reality; law; legal reality; legal phenomenon.

УДК 316.454.3

Социологические науки

Статья посвящена исследованию понятий «виртуальная реальность» и «возможные миры». На основе анализа существующих определений дается авторская трактовка изучаемых объектов. Доказывается обоснованность восприятия виртуальности как особой реальности, приносящей масштабные социальные изменения и актуализирующей взаимодействие двух видов реальности. Аргументируется относительность понятия «виртуальный», выражающаяся в зависимости свойств самой реальности и человеческого сознания.

Ключевые слова и фразы: виртуальная реальность; виртуальность; реальность; возможные миры; иллюзорность; порожденная реальность.

Бочарова Татьяна Александровна
Тихоокеанский государственный университет
kitaal@yandex.ru

ВИРТУАЛЬНОСТЬ И ЛОГИКА ВОЗМОЖНЫХ МИРОВ®

Тяготение к умножению реальностей относится к ключевым антропологическим свойством. Из века в век люди конструировали для себя иные миры: в мечтах, сновидениях, играх, литературных произведениях, теоретических учениях и т.д. Понятия виртуальности и виртуальной реальности имеют длинную историю, на протяжении которой их смыслы менялись и наращивались. Большинство исследователей рассматривают эти понятия либо как сравнение, либо как синоним таких тезисов, как «искусственная реальность», «возможный мир», «иллюзорность». Выражение «Вся жизнь – игра» давно вошло в историю. Оно проводит некую аналогию между жизнью и игрой, т.е. вымышленными, искусственно созданными ситуациями, а порой склоняет к мысли, что жизнь действительно напоминает глобальную, масштабную игру с огромным количеством участников, в которой главным героем является каждый из нас.

Идею виртуальной реальности всегда порождает новая модель мышления: мир устроен сложнее, чем описывают его ведущие научные концепции. Слово «виртуальность» как таковое использовалось крайне